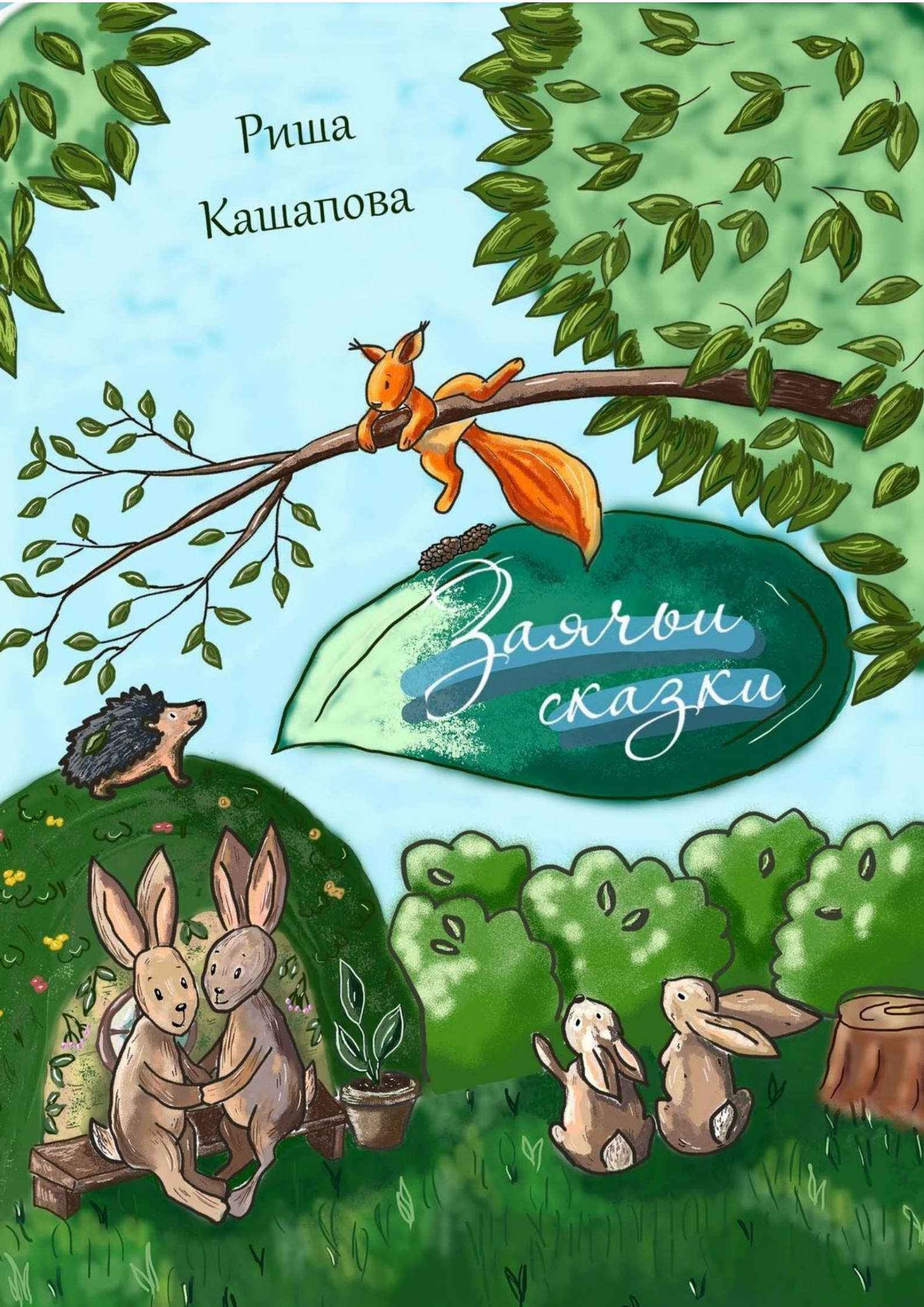

Риша
Кашапова

Заячы
сказки

Риша Кашапова

Заячы сказки

«Издательские решения»

Кашапова Р.

Заячьи сказки / Р. Кашапова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564729-0

Перед вами — сборник сказок про заячью семью. Из них вы узнаете, как заяц Изюмчик спас Новый год, вернув в лес волшебство. Как трусливый зайчонок Перчик на самом деле оказался очень даже храбрым. Как зайчата познакомились с ежонком Бубликом и бельчонком Пушком. И даже с волчатами! О том, как зверята встретились с лесным хранителем. О том, как наводили в лесу порядок и как отмечали день рождения Пушка.

ISBN 978-5-00-564729-0

© Кашапова Р.
© Издательские решения

Содержание

Каждый хочет волшебства	6
Храбрый трусишка	11
Весна в лесу	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Заячы сказки

Риша Кашапова

© Риша Кашапова, 2022

ISBN 978-5-0056-4729-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каждый хочет волшебства

Скакал зайчишка по белому полю, проваливался в рыхлом снегу, только уши торчали. Сильно толкался лапами и снова взлетал над землёй в прыжке, и снова утопал в сугробе. А за ним, почти по пятам, бежала лисица – рыжая проказница. Шерсть её гладкая да яркая блестела на солнце, отливала начищенной медью. Ловко у лисы получалось по тонкой снежной корочке ступать, будто летела, а не бежала. Нагоняла рыжая зайца, уже в спину дышала, а у него, бедняги, сердечко того гляди выскочит! Но ближе и ближе кромка леса, вот уж слышно, как деревья скрипели, как стонали от холода. Облетела давно вся листва, ничего теперь, кроме снега, не грело их голые ветви.

Юркнул зайчик меж стволов да начал петлять, чтоб след запутать. А лиса вроде и не замечала его – бежала себе по прямой мелкой рысью. И каково же было удивление у зайца, когда на полянке, где он схорониться решил, вдруг и преследовательница его появилась! А с нею и волк – в холке не меньше метра, лапы – мощные, шерсть – колючая. Совсем заяц испугался, спрятал морду в снег, лишь маленький пушок торчал и трясся.

– Злата, золотце ты моё, он-то нам зачем? – лениво поинтересовался волк, почесав задней лапой ухо.

– Я уверена, что именно он и поможет в нашем деле, – лиса уселась на землю, обвив лапы шикарным хвостом.

– Думаешь, пригодится этот трус? – волк даже нос сморщил от недоверия.

Подошёл ближе к зайцу и наклонился: из сугроба торчали и кончики ушей, что тоже дрожали.

– Эй! Косой! – рявкнул волк.

Зайчик подпрыгнул от неожиданности и, повернувшись к серому, тут же попятился назад.

– Да не трусь так-то! – оскалился волк. – Не съедим. Да, Злата?

– Я пока сыта, – кивнула рыжая, стряхивая с шубки куриные перья. – Пока.

Заяц огромными глазами смотрел то на лису, то на волка и не знал, что же делать. Ведь слопают, тут к бабке не ходи! Непременно слопают! А ведь он уже обещал своим зайчатам, что сделает бусы из шишек, и они пойдут их весить на главную лесную ёлку, что поможет жене испечь пирог с ягодами, что они вместе встретят новый год. А теперь?.. Чёрные глаза зайчика предательски заблестели.

– Да ладно тебе, Изюмчик! Я тебя сразу узнал! Весь лес знает, что ты до сушеного винограда сам не свой, – волк похлопал его лапой по спине, отчего заяц утонул в снегу, как забитый гвоздь.

– Ч-чего вы хотите, уважаемые? – наконец, выдавил он из себя, отряхнувшись.

– Заметила я, какой ты прыткий да вежливый, – лиса встала и вальяжно прошлась вокруг Изюмчика. – Такие нам и нужны.

– Да, дело к тебе имеется, – волк ковырнул когтем между зубов и выбросил на снег какую-то маленькую косточку.

Заяц снова задрожал и задёргал носом.

– Ч-чем же я помогу? – удивился Изюмчик.

Всем известно, что зайцы – вкусная добыча для этих хищных зверюг. Сколько его знакомых уже схватили за хвост да уволокли к себе в нору! И наверняка не чай пить. А теперь... Изюмчик часто моргал длинными ресницами и смотрел то на волка, то на лису.

– Тут такая неловкость вышла... – Злата поднялась и начала ходить взад-вперёд, вытаптывая в снегу ровную тропочку из своих следов. – Скоро Новый год. И Дед Мороз обещал и нам с Клыком подарочки, если мы будем себя хорошо вести.

– А мы ведь хорошо себя вели, правда? – волк дёрнулся к зайцу, почти уткнувшись носом в маленький носик зайца.

Изюмчик отчаянно закивал головой.

– Вот. А подарки мы любим, – Злата вздёрнула хвост вверх, как огненную стрелу, а потом уселась рядом. – Но вот незадача – наша ёлочка отказывается наряжаться.

– Как это? – заяц даже рот открыл от удивления.

Никогда ещё такого не было, каждый год всем лесом её наряжали: кто шишками, кто ягодами, кто грибами сушёными. Под ветками снег чистили, чтоб было куда коробочки складывать Дедушке. А тут... Во дела.

– Сходил бы ты к ней. Договорился как-то, – волк тряхнул ушами. – Ну, как ты там умеешь. Мол, праздник, детишки... Сделаешь? А?

– А то ведь мы не всегда такие добрые, – лиса будто бы зевнула и как клацнет зубами!

Зайчик вздрогнул, а в памяти всплыли его зайчата, и какими радостными бывают их глаза в предвкушении праздника, и как виляют хвостики... Нет, нельзя допустить детского разочарования! А, может, и ещё чего похуже.

– Я постараюсь, уважаемые, – заяц попятился назад, а потом как дал дёру, только пятки засверкали!

– Беги-беги! И поторапливайся! До Нового года остался всего один день! – крикнули ему вслед лиса с волком.

– На него точно можно рассчитывать? – засомневался Клык.

– Ну, конечно! Он для своей мелочи на всё готов, – хмыкнула Злата.

Прибежал Изюмчик в родную нору, отдышался. Посмотрел на шуршащую в кухне жену, свою дорогую Дымку, на зайчат, что прыгали друг через друга и звонко хохотали, и прерывисто выдохнул. Что же он им скажет теперь? Что вместо шишек и ягод принёс только заботы...

– Папа! Папочка пришёл! – закричали малыши и кинулись к зайцу. – Когда мы будем бусы для ёлочки делать, пап?

– Ох, дети...

– Изюмчик, дорогой мой, что случилось? Ты сам не свой, – заволновалась Дымка, и её темноватый хвостик задрожал.

– Потом, дети, потом, – заяц погладил зайчат по головам и, взяв жену под лапу, увёл на кухню.

– Дымочек мой, я уже возвращался, как вдруг встретил лису.

Зайчиха охнула.

– Да-да, – кивнул Изюмчик. – Она загнала меня на поляну, а там ещё и волк поджидал.

Дымка медленно села на маленький крепкий табурет.

– И как тебе удалось сбежать от них? – выдохнула.

– Мне дали один день на уговоры ёлочки. Она, видите ли, наряжаться не хочет.

– Как это не хочет? – зайчиха поднялась и упёрла лапами бока, взгляд её вмиг стал сердитым.

– А вот так, – вздохнул Изюмчик. – А без ёлочки никто не получит подарков. Дымка покачала головой.

– И как я буду её уговаривать...

– Ты сможешь, дорогой мой! – Дымка крепко обняла зайца. – Я верю в тебя.

Верю, что ты вернёшь волшебство в наш лес.

Изюмчик снова вздохнул и погладил жену лапой по мягкой спине. Потом коротко поцеловал в шерстяную щёчку и побрел к выходу. Дымка утёрла фартуком навернувшиеся слёзы.

Долго шёл заяц по лесу – все тропинки ветром замело, снегом засыпало. И темнеть уже начало: небо почернело, и уже первые робкие звёздочки зажглись. Засмотрелся на них Изюмчик, замечтался и чуть не врезался лбом в огромную ёлку.

– Осторожнее! – ворчливо проскрипела она, и зайчик вздрогнул.

Тряхнул ушами и глянул наверх, на самую макушку старой ели.

– Здравствуй, новогодняя волшебница, – пискнул Изюмчик, тут же прокашлялся и заговорил уже твёрже. – Пришёл я к тебе не просто так...

– А зачем? Тоже топором кору мне портить? – буркнула ёлка и нахохлилась, будто замёрзший воробей.

Снег с её разлапистых веток бухнулся на землю, окатив зайчика холодным туманом.

– А-а-п-п-х-чи, – не сдержался Изюмчик и быстро-быстро потёр нос. – Ты что, ёлочка, какой топор. – Он развёл лапы в стороны. – Это же я, не узнала? Ель скрипнула и наклонилась немного, присмотрелась.

– А, ты, что ли, каждый год с зайчатами бусы на меня вешишь?

– Да-да! – обрадовался заяц. – И в этом году приготовили. Красивые! С сочными ягодами рябины, пушистыми шишками! А ты наряжаться не хочешь...

Ёлочка повертелась из стороны в сторону.

– Наряды я люблю... Только... – она стала очень серьёзной. – Обещай, что никто не будет меня рубить! Не хочу я, как мои подружки, жизнь свою закончить, – ель вздохнула, мотнув макушкой на стоявшие неподалёку пеньки.

– Мы никому-никому тебя не отдадим! – Изюмчик, не веря своей удаче, кинулся к дереву и обнял её шершавый ствол. – Даже Потапыча разбудить можем, если что!

Ёлочка улыбнулась и тоже приобняла зайца колючими «лапами».

– Приходите наряжать. А мишка пусть спит, до весны долго ещё.

На следующий день поляна с большой ёлкой шумела и галдела. Прилетели синицы и дятлы, сойки и королюки, прискакали белки и зайцы, заглянули даже лось с кабаном. И все с семьями, довольные, нарядные. До самого вечера колдовали около ёлочки. Изюмчик с Дымкой и детьми накинута на ветки ярко-красные бусы, а рядом – шишечные. Птицы сверху гирлянды из сушеных грибов повесили, лось своими рогами игрушки прицепил из хвороста да листьев осенних, кабан весь снег из-под ёлочкиного «подола» выгреб. А на самый верх, на макушку, самодельную звезду водрузили. Сияла ель, как начищенный самовар, радовалась новогоднему настроению лесных жителей.

Изюмчик огляделся по сторонам: где же лиса с волком? И вдруг среди деревьев заметил сверкающие жёлтые глаза. Опять задрожал заячий хвостик и задёргался нос, но Изюмчик шагнул вперёд, махнув жене:

– Сейчас приду, Дымочек мой.

Зайчиха заволновалась, но осталась с детьми.

– Вот, всё сделал, – дрожащим голосом проговорил зайчик. – Нарядная...

– Вижу, молодец, – кивнула Злата.

– А чего она это... праздника—то не хотела? – спросил волк, глянув на ёлку.

– Кто-то вырубить хотел, вот и рассердилась... – Изюмчик немного осмелел. – Я заверил, что никто не тронет её.

– Это ж надо! – у волка даже шерсть на загривке поднялась. – Я бы этому дровосеку... – он процарапал когтями снег.

Заяц снова задрожал.

– Тише, Клык, тише, – лиса ткнулась волку в бок. – Нет же никого уже.

Волк успокоился и сел на землю. Потом вдруг поднял уши.

– Чу! Слышите?

Изюмчик тоже наострил ушки: откуда-то доносился искристый перезвон.

– Кажется, начинается! – заяц встрепенулся и ускакал к семье.

Злата с Клыком тоже подошли чуть ближе.

А лесную поляну окутало настоящее волшебство! Дед Мороз со Снегурочкой стояли около огромной новогодней ели и раскланивались перед живностью. Рядом фыркали носами белоснежные лошади, и позвякивали колокольчики на санях. От дыхания главного волшебника морозило лапы и носы, воздух казался колючим и острым, но всё равно приятным. Снегурочка погладила каждого, оставив после себя снежинки на шерстистых головах.

– Здравствуйте, дорогие! – пробасил Дед Мороз. – Ждали нас?

– Очень! Очень ждали! – запрыгали вокруг него зайчата и бельчата.

– А хорошо вы себя вели в этом году? – улыбнулась Снегурочка.

Зверята заволновались и начали оглядываться на родителей. Те кивнули и умилённо прижали лапы к щекам.

– Хорошо, дедушка. Хорошо, Снегурочка, – кивнули они.

– А вы, взрослые, тоже меня порадуете? – подмигнул остальным Дед Мороз.

Звери немного смутились, но тоже кивнули.

– Что ж... Тогда-а, – сказал он, – держите волшебство! – и как стукнет блестящим посохом по земле.

Ёлочка ахнула: на ней сияли гирлянды, переливались всеми цветами огромные шары и шишки, мерцала струящаяся мишура. А под её «лапами» вдруг появилось много-много подарков! Большие коробочки и маленькие, красные и зелёные, на любой вкус, но каждая – подписана.

– Счастливого Нового года! – пронёсся в воздухе густой бас Деда Мороза.

– Ведите себя хорошо! – звонко крикнула Снегурочка.

Кони всхрапнули и унесли чудесные сани к тем, кто тоже ждал праздника.

Звери и зверята быстро разобрали коробочки и сразу же вскрыли их. По полянке разносились восторженные возгласы и счастливый писк. Белочки нашли целый мешок вкусных орехов, а птички – семечки, кабану достался бочонок с желудями, а лосю – с грибами. Заячье семейство обрадовалось вкусным и сочным ягодам, а сам Изюмчик получил свой любимый сушёный виноград. И где только Дедушка его нашёл?

Счастливые и довольные звери начали расходиться по своим норам, и, когда всё стихло, на поляну выбрались и лиса с волком. Под ёлкой лежали две коробочки с надписями «лисе Злате» и «волку Клыку».

– Ты видел, видел? – запрыгала от радости лиса и даже похлопала лапами. – Он о нас помнит!

– Приятно так, – расплылся в улыбке волк и подтащил коробочку ближе.

Злата уже распаковала свой подарок, разложив на снегу яркие фрукты, а сама изучала какую-то бумажку. Клык, уже жуя орешки и ягоды, подошёл к лисе.

– Что это у тебя?

– А Дедушка молодец, – улыбнулась Злата и протянула волку небольшую карту.

На пожелтевшем листе неровными крестиками были отмечены прятки полевых мышей.

Пошёл снег. Крупные хлопья медленно кружились в воздухе и ложились на деревья, одевая их в кружевные наряды. На тёмном полотне неба ярко сияли драгоценными камнями

звёзды, будто подмигивая кому-то. Было в этой ночи какое-то чародейство, и новогодняя ёлочка чувствовала его каждой своей иголочкой.

Семейство Изюмчика мирно сопело в своей тёплой и уютной норе, а от подарков остались лишь цветные бумажки.

Злата с Клыком устроились в снегу, прижавшись друг к другу, и, казалось, улыбались. Каждый получил частичку волшебства.

Храбрый трусишка

В маленькой тёплой норе было уютно: круглые окошки прикрывали цветастые занавески, на полу расстелились мягкие тканые половики, а в печурке потрескивали поленья. И, казалось, что всё вокруг пропиталось ароматным запахом свежей выпечки с нотками ванили и корицы. Это зайчиха Дымка готовила морковно-яблочный пирог для своего семейства. Её муж, заяц Изюмчик, сидел в плетёном кресле-качалке и мастерил нарядные бусы из шишек и сушёных ягод. А пушистые детки-зайчата крутились неподалёку, играя в салочки.

– Бусинка, девочка моя, – окликнул дочку Изюмчик, – а ты уже выучила стихотворение для Дедушки Мороза?

– И правда, – кивнула Дымка, засыпая в чайник смородиновые листья, – Новый год ведь уже скоро.

– Конечно, выучила, – гордо выпрямилась Бусинка и выбралась в середину комнаты.

Встала на задние лапки, прокашлялась, глянув на брата. А тот замер и притих.

– Как красива наша ёлка! Ветки в шишках и иголках, – звонко начала Бусинка, – все сверкают и блестят, очень праздника хотят. Ждём тебя мы, Дед Мороз, и подарков целый воз.

– Умница, – похлопала мягкими лапами Дымка и залила кипятком травяной чай.

– А ты, Перчик? Выучил стишок? – спросил Изюмчик у сына.

Тот надулся и опустил уши, даже отвернулся.

– Ничего не буду рассказывать.

– Отчего же? – удивился Изюмчик.

– А потому что он трусишка, – ответила Бусинка. – Он же всего боится. Вот ветка хрустнет, и он уже прячется. Или сова ухнет – так сразу в кусты.

Перчик сердито глянул на сестру и буркнул:

– Не хочу и всё.

– И подарков не хочешь? – удивлённо протянула Бусинка.

Перчик задумался, нервно подёргал носом, но промолчал.

– Ну, не хочешь и не хочешь, – улыбнулась Дымка. – В следующем году расскажешь. А сейчас сходите лучше погуляйте. На улице погода вон какая – снежок падает, скрипит. Скоро уже готово будет, я вас позову.

– Сбегайте-сбегайте, – поддержал Изюмчик. – Чего в норе-то сидеть?

Зайчата переглянулись и тут же кинулись к выходу.

– Я первая!

– Нет! Я первый!

В маленькую дверь они нырнули вдвоём, застряв в ней белым пушистым комком. Перчик отчаянно пихался, но Бусинка всё равно смогла выбраться первой. И уже на тропке перед их домиком прыгала и показывала брату язык.

– Бе-бе-бе!

– Ой, подумаешь, – почти не обиделся Перчик и, наклонившись, сляпал комочек и ка-а-ак запустил в Бусинку.

– Ах так! – нахмурилась сестричка, отряхиваясь от снега. – Ну, держись!

И они припустили друг за другом, утопая в сугробах, заливая лес звонким смехом. И совсем не заметили, как убежали далеко-далеко от родной норки.

– Ой-ёй-ёй, – опустил ушки Перчик, заметив, что деревья стали совсем незнакомые.

– Где это мы? – заглядывалась Бусинка.

– Не зна-а-аю, – еле слышно проговорил Перчик, а хвост его трясло мелкой дрожью.

Вдруг в темноте леса сверкнули жёлтые глаза. Заячата прижались спина к спине, боязливо осматриваясь. Их чёрные влажные глазки заблестели.

– Кто это? – прошептала Бусинка. – Мне страшно.

– Не знаю я, – проговорил Перчик. – И зачем мы убежали... Всё пропало.

– Так-так-так, – клацнул зубами выбравшийся из зарослей волк.

Он ходил перед трясущимися зайчатами взад-вперёд, медленно переставляя огромные лапы. Серая грубая шерсть на загривке торчала дыбом, ухо было порвано, и морда казалась бандитской.

– Почему это вы, такие маленькие, такие, – он облизнулся, – вкусные, тут одни?

Бусинка ещё сильнее прижалась к брату, и всё её тело тряслось.

– Потерялись, небось? – усмехнулся волк. – Кто такие будете?

Зайчонок набрал больше воздуха и, вдруг выпрямившись, отчеканил:

– Я Перчик, а это – моя сестра Бусинка. И вы нас не съедите. Потому что я так сказал.

Волк даже опешил от этой наглости, а Перчик попятился назад. Но силы духа не терял – смелость виднелась в его глазках.

– Какой бесстрашный Перчик, однако, – волк сел на снег и почесал лапой за ухом. –

И что, ты предлагаешь мне остаться без ужина?

– Наша м-м-мама, – начал он и тут же остановился, выдохнул и снова вдохнул.

– Наша мама приготовила вкусный пирог. Приходите к нам на чай, – проговорил на одном дыхании.

Бусинка зажала рот лапкой, а потом прошептала:

– К нам домой?

Перчик только шикнул и ткнул её пушистым локтем в бок.

– Мы вас угостим.

Волк наклонил голову набок и оценивающе посмотрел на зайчат.

– Какие-то вы странные. Вас и есть-то страшно, вдруг что... – он погладил лапой живот.

– Ну, если не хотите, то мы пойдём, – кивнул Перчик и потянул за собой сестричку.

И пока волк думал, что ответить, как припустили по тропинке, только их и видели.

– Пожалуй, и правда, не стоит таких есть, – зевнул волк и пошёл дальше по своим делам.

Запыхавшиеся, зайчата прибежали в норку и ввалились внутрь. Изюмчик уже закончил бусы и начал приклеивать к еловой коре иголки. Потом в дырку продевали нитку, и получалось замечательное украшение.

– Где вы были так долго? Я уже выходила вас искать. Мы волновались, – вытирая лапы о фартук, спросила Дымка, а увидев растревоженных детей, охнула. —Что случилось?

Она подбежала к ним и принялась осматривать.

– Ну, ма-а-ам, – только успевали уворачиваться зайчата, спасая свои уши и хвосты.

– Что мам? Вроде целы, – выдохнула она.

– Рассказывайте, – подошёл к ним Изюмчик.

– Мы играли-играли, – начал Перчик, елозя задней лапкой по тканому половичку.

– И не заметили, как убежали... – помогла ему Бусинка.

– И встретили там... Встретили...

– Ну? – поторопила их мама.

– В-волка, – закрыла глаза ушами Бусинка. – Настоящего.

– Ой-ёй-ёй, – покачали головами Изюмчик с Дымкой.

– И как же вам удалось убежать?

Перчик пожал плечами, а Бусинка выпрямилась и гордо сказала:

– А это он нас спас.

Изюмчик с Дымкой переглянулись, а Перчик ещё сильнее начал елозить лапой по полу.

– Никакой он не трусишка, а самый настоящий герой! – она ненадолго прижалась к нему боком и снова встала рядом.

– Но как ему это удалось? – изумилась Дымка.

Бусинка хихикнула в кулачок, покосившись на брата, а потом серьёзно продолжила:

– Пригласил волка к нам. Пить чай с твоим пирогом.

– Только он не пошёл, – наконец, заговорил Перчик. – Он, похоже, нас сам испугался.

Изюмчик посмотрел на обоих, а потом как засмеялся! Дымка тоже заулыбалась и крепко обняла своих детишек.

– Это ты хорошо придумал, – потрепал его по макушке Изюмчик, – но больше так не делай, а то вдруг он согласится.

– Пришлось бы готовить ещё, – усмехнулась Дымка. – Ну, пойдёмте чай пить. Пирог-то ведь готов давно.

И они все вместе уселись за круглым столом с белой кружевной скатертью. Посередине стоял пузатый чайник с горячим смородиновым чаем, а на тарелках – ароматные кусочки рыхлого морковного пирога с яблоками. И в их норке ещё долго горел свет, и слышались оживлённые голоса.

А в новогоднюю ночь, когда все звери собрались у праздничной ёлки в лесу, Перчик уже без всякого страха и стеснения забрался на пенёк и громко прочитал стихотворение. И очень довольный собой распаковывал маленькую цветную коробочку с подарком.

Оказалось, что совсем он не трусишка, а самый настоящий храбрец. Только не знал этого, пока с волком не встретился.

Весна в лесу

Кап-кап... Падали с разлапистых еловых веток блестящие капли. Это весна заглянула в лес, а с ней и тёплое солнышко. Его лучи растопили сугробы, и на прогалинах уже стало видно прошлогоднюю траву. Деревья начали шептаться громче, вот—вот почки появятся, ручьи зажурчали, лесные звери тоже зашевелились – обрадовались, птицы дружно галдели, чистили пёрышки. Трещали сороки, что скоро сам мишка из берлоги вылезет.

И в заячьей норе было шумно. Дымка наводила чистоту – после долгой зимы хотелось свежести, простора, а Изюмчик подколачивал крылечко – прохурилось немного. Их детки – озорные зайчата Бусинка и Перчик – гуляли неподалёку, веселились: то уши спасали от капли, то снежками бросались, то пробившиеся травинки выискивали.

– Хорошая нынче весна, ранняя, – проговорила Дымка, натирая полотенцем вымытую тарелку. – Прямо душа радуется.

– Это верно, – согласился Изюмчик. – Вон как птицы поют, слушал бы да слушал. Красота...

– Коварная она только, – покачала головой Дымка. – Мне на днях сорока Тучка все уши прожужжала, что у неё и клюв болит, и хвост отваливается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.